

— Чжань, не мог бы ты заехать на улицу Цяобэй? — Цин Е мягким и безобидным тоном попробовал предложить.

Байли Чжань, как и ожидалось, не обратил на это внимания. Цин Е продолжил:

— Мне нужно купить там вишни. Мой отец просил. — Он соврал с ходу. — Он любит только те, что продаются в том магазине. Если я не куплю, он рассердится. Он очень вспыльчивый.

Сказав это, он осторожно посмотрел на выражение лица Байли Чжана, но тот оставался совершенно равнодушным. Не получается, мост уже близко, нужно придумать, как заставить Байли Чжана сделать крюк.

Так размышляя, Цин Е схватил его за плечо, приблизив лицо к его уху:

— Поможешь? Байли? Чжань...

Эффекта не было. Цин Е прикусил губу, внезапно поднес губы к уху Байли Чжана и тихо подул:

— Можно? Братик Чжань~

Руки Байли Чжана на руле дрогнули, от левого уха до левой руки разлилось онемение. Он обернулся и сердито посмотрел на Цин Е:

— Сиди смирно.

Сказав это, он, словно не владея собой, развернул велосипед и поехал в сторону улицы Цяобэй.

Цин Е не мог описать, что творилось у него внутри. Это было чувство, когда хочется прыгать от радости, но приходится сдерживаться. Он точно такой, кажется холодным и отстраненным, но внутри мягкий. Цин Е снова обхватил Байли Чжана за талию. Это его Байли Чжань, он не верил, что тот к нему равнодушен.

—

Улица Цяобэй была самой оживленной в округе. Рынок, фруктовые сады и цветочный городок собрались в одном месте, создавая шумную атмосферу. Едва Байли Чжань припарковал велосипед, Цин Е уже тянул его в цветочный городок, даже не пытаясь скрыть, что забыл о «вишнях, которые любит отец».

Две фигуры мелькали среди растений, цветов, рыб и птиц.

— Чжань, посмотри, какая милая рыбка, — голос Цин Е звучал взволнованно.

Байли Чжань посмотрел в указанном направлении и увидел, как в аквариуме стайка панда-головок сражается за еду, их маленькие тельца извивались.

Хозяин, крепкий мужчина с широкой улыбкой, сказал:

— Эти рыбки активные, их легко содержать. Хотите парочку?

Цин Е, казалось, увлекся аквариумными рыбками, поговорил с хозяином и осмотрел почти все виды рыб в магазине. Байли Чжань стоял рядом, молча наблюдая за его оживленным выражением лица.

Только через какое-то время Цин Е понял, что Байли Чжаня рыбки не интересуют, поэтому быстро купил двух змееголовов и несколько панда-головок и повел его дальше.

— Чжань! Смотри, этот кролик такой милый, видишь его уши? — Цин Е держал пушистого вислоухого кролика, с восторгом мнмя его мягкие свисающие уши.

— Чжань, посмотри, этот ежик тоже милый, почему он сжался? — Сначала Цин Е дразнил ежика листочком, а потом решил потрогать его рукой. — Ай! Он уколол меня.

— О боже! — Цин Е залился смехом. — Чжань, посмотри, он похож на Толстяка? Правда похож?

Рядом с ним сидела сова, широко раскрыв круглые глаза, с глупым и растерянным видом склонив голову набок.

— Чжань, смотри, этот парень выглядит злым, — Цин Е ткнул в панцирь сухопутной черепахи Германа, та сразу спряталась внутрь. Цин Е не унимался, стуча по панцирю:

— Выходи, эй, выходи!

Байли Чжань не выдержал и, чтобы Цин Е не лишился пальцев, схватил его за запястье и вытащил из цветочного городка.

— Ты еще будешь покупать вишню? Нет — я уезжаю.

Услышав это, Цин Е вспомнил о своей выдумке и быстро ответил:

— Конечно куплю! Где фруктовый сад?

Он огляделся.

— Вон там, пойдём.

Цин Е зашел в первый попавшийся фруктовый магазин, сделал вид, что знаком с хозяйкой, и купил два килограмма вишен. Расплачиваясь, он взглянул на телефон и с удивлением обнаружил, что уже больше пяти часов. Как так быстро? Ему казалось, что прошло совсем немного времени.

Зимой дни короткие, и к пяти часам уже начинался вечерний час пик. На рынок и в фруктовые сады приходило все больше людей. Байли Чжань хотел поскорее уйти, но Цин Е, наоборот, указал на улицу, заполненную толпой:

— По той улице мы еще не гуляли, давай пройдемся, купим что-нибудь и поедем.

Байли Чжань не успел отказаться, или, скорее, Цин Е не дал ему шанса, потому что он почти сразу побежал туда. Байли Чжань покачал головой, слегка раздраженный, но пошел за ним. Теперь он был уверен, что Цин Е чувствует себя прекрасно.

Эта улица была улицей закусочных, и тетушки, готовящие еду, были настоящими бойцами. Цин Е быстро потерялся в толпе, его толкали со всех сторон. В какой-то момент одна из тетушек наступила ему на пятку, и носки с шлепанцами потеряли и без того слабое сцепление. Цин Е пошатнулся и чуть не упал лицом в грязь, испугавшись, он вскрикнул.

Байли Чжань шел за ним и, почти не думая, протянул руку, чтобы схватить того, кто вот-вот

упадет.

Цин Е уже закрыл глаза, сердце колотилось, готовясь к болезненному падению в грязь. Но вдруг его запястье схватили, и сильная рука оттянула его назад. Обернувшись, он увидел Байли Чжання, стоящего позади, с легкой морщинкой на лбу, выдававшей его беспокойство.

Цин Е почти мгновенно решил, что, хотя он мог бы устоять, он не станет этого делать. Используя инерцию падения назад, он бросился вперед.

— Чмок! — Цин Е громко поцеловал Байли Чжання в щеку, прямо в уголок губ, так близко, так импульсивно, так откровенно.

Рука Байли Чжання, державшая его, застыла, и он на мгновение замер на месте.

Вокруг них толпились люди, словно размытые силуэты, мелькающие в свете. Две фигуры стояли неподвижно, глаза встречались, пытаясь заглянуть в самые глубины души. Что-то начало прорастать в самом мягком уголке сердца, стремясь вверх.

—

Вечер спустился, несколько звезд пробились сквозь облака. Фонари зажглись, удлинняя тени прохожих.

Цин Е шел домой легкой походкой. Хотя с того момента на улице Цяобэй Байли Чжань больше не разговаривал с ним и посадил его на углу улицы Сицяо, Цин Е был доволен. Ничто не могло омрачить его радость.

Когда Цин Е открыл дверь своего дома и увидел Ли Му, стоящего у входа, на его лице еще была улыбка. Он немного растерялся, не зная, какое выражение лица принять, отчего мышцы лица напряглись.

Ли Му первым подошел к нему и протянул термос из нержавеющей стали:

— Что это? — Цин Е посмотрел вниз.

— Суп от моей мамы, — голос Ли Му в сумерках звучал ровно.

Цин Е понял. В детстве, когда он болел, мама Ли Му всегда варила ему суп, и он чудесным образом выздоравливал. Он решил, что Ли Му пришел извиниться, но...

— Откуда ты знаешь, что я болел?

Ли Му отвел взгляд, не ответил, а потом снова посмотрел на него:

— Тебе лучше?

— В основном прошло, — Цин Е вспомнил, как выздоровел, и снова улыбнулся. — Пошли.

Он кивнул Ли Му. Открыв дверь, он вошел, а Ли Му последовал за ним.

В это время отец Цин Е уже вернулся домой и был занят приготовлением ужина. Цин Е, как обычно, крикнул:

— Я дома!

Отец лишь хмыкнул в ответ. Ли Му, однако, стоял прямо, поклонился и вежливо сказал:

— Добрый вечер, дядя.

Получив кивок от отца Цин Е, он последовал за ним на второй этаж в его комнату.

Цин Е поставил термос и вишни на стол, а затем подошел к окну, похлопал по своему астрономическому телескопу и с гордостью сказал:

— Ну как? Мой отец купил.

Ли Му, не особо разбираясь в этом, спросил:

— Что можно увидеть?

<http://bllate.org/book/16889/1565806>